

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

СРОКИ.	СЪ ДОСТАВКОЮ въ Тифлисѣ.		СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ПО ПОТОХОМЪ.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
На годъ	11	50	13	—
„ полгода	6	—	7	—
„ три мѣсяца	3	50	4	—
„ одинъ мѣсяць	1	50	1	75

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢПРАЗДНИЧНЫХЪ.

Статьи, предназначаемыя для „Кавказа“, должны быть на подпись и съ адресомъ автора, для съдѣлкі редакціи. Статьи безъ обозначенія условій, какъ бесплатныя, поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи. Статьи, неудобныя для печати, уничтожаются, и обратной пересылки по почтѣ редакціи на себя не принимается. Статьи, принятые къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію.

Редакторъ принимаетъ посѣтителей ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 2 ч. по полудни.

Сынъ и дочь скончавшагося 29 января, послѣ тяжелой болѣзни, Карла Эдуарда Шенгеръ, просятъ знакомыхъ почтить память покойнаго пожалованъ на выносъ тѣла, изъ квартиры (Арсенальная улица, д. Хаджиминасова, № 44) на „Лютеранское кладбище“, въ среду, 31 января, въ четыре часа по полудни.

порученій при Тифлисскомъ Губернаторѣ, Губернскій Секретарь князь *Амлазари*—Помощникомъ Начальника Батумскаго округа, съ 1 октября 1878 года. Увольняется въ отпускъ: Поручикъ 73-го пѣхотнаго Крымскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича полка *Туранинъ*, по поданному имъ на Высочайшее Имя прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ, во все города Россійской Имперіи, срокомъ на одиннадцать мѣсяцевъ. Разрѣшенный приказомъ по Округу 27 ноября минушаго года, № 686, шестинѣдельный отпускъ состоявшему при Кавказской арміи (нынѣ Инспекторъ госпиталя Кавказскаго военнаго округа) Генераль-Майору *Кузьминскому*, въ Пятигорскѣ, Москвѣ и С.-Петербургѣ, коимъ онъ воспользовался 15 числа того-же мѣсяца, продолженъ по 10 число января. Не воспользовался, по измѣнившимся обстоятельствамъ, отпускомъ:

а) Командующій 20 пѣхотную дивизію, Генераль-Майоръ *Вибергъ*—разрѣшеннымъ ему приказомъ по Округу 16 декабря 1878 года, № 712, на шесть недѣль, въ С.-Петербургѣ и Финляндію

б) Состоящій при Кавказской арміи Полковникъ л.-гв. казачьяго Его Величества полка *Гасанъ-Али-Бакижановъ*—разрѣшеннымъ ему приказомъ по Кавказской арміи и Кавказскому военному Округу 8 октября минушаго 1878 года, № 560, на шесть мѣсяцевъ.

мѣсть, что Государь Императоръ, согласно положенію Кавказскаго Комитета, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать въ 13 день того-же ноября и года командиру ихъни Общества Кавказъ и Меркурій „Тамара“, пикиеру дальняго плаванія Андрею *Дюкуни*, и агенту этого же Общества въ г. Петровскѣ, 2-й гильдии купцу *Ильѣ Герасимову*, медали съ надписью „за усердіе“ для поменія на шеѣ, первому—серебряную на Александровской лентѣ, а послѣднему—золотую, на Станиславской лентѣ, за особенную заботливостъ и вниманіе, оказанныя ими во время перевозки изъ г. Петровска въ Красноводскъ воинскихъ чиновъ 21-й пѣхотной дивизіи.

Инваря 13-го дня 1879 года.—Въ г. Тифлисѣ. Главнй Военно-Медицинскій Инспекторъ уведомилъ отъ 22 декабря 1878 года:

№ 22023, о Высочайшемъ утвержденіи сдѣланнаго Его Императорскимъ Высочествомъ, Главнокомандующимъ арміею, назначенія наградъ медицинскимъ чинамъ, въ прилагаемомъ спискѣ поименованнымъ, за отличія, оказанныя ими въ дѣлахъ съ турками 2 и 3 октября 1877 года, на Аладжскихъ высотахъ.

Подписные подписали Командующій арміею, Генераль-Адъютантъ князь *Свѣтополкъ-Мирскій*.

ликаго Князя Михаила Николаевича баталіона, Коллежскому Свѣтнику *Лобачевскому*—св. Анни 2 ст. съ мечами; Младшему Врачу 159-го пѣхотнаго Гурійскаго полка, Коллежскому Ассесору *Ашанову*, Класному медицинскому фельдшеру Кубанскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска, Коллежскому Секретарю *Шимоновичу*, неимѣющимъ дѣйствительныхъ чиновъ, Лѣкарямъ: Младшимъ Врачамъ полковъ: 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго, *Касперовичу*, 15-го Драгунскаго Тверскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, *Ревковскому*, Врачу для командированъ VI разряда при Кавказскомъ Окружномъ Военно-Медицинскомъ Управле-

ніи, *Маминскому*, Младшему Ординатору Кавказскаго военно-временнаго № 59 госпиталя, *Колану*—св. Анни 3 ст. съ мечами; Старшему Врачу 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка, Коллежскому Свѣтнику *Колтикову*—св. Станислава 2 ст. съ мечами; неимѣющимъ дѣйствительныхъ чиновъ, Лѣкарямъ: Младшимъ Врачамъ пѣхотныхъ полковъ: 151-го Пятигорскаго, *Троицкиному*, 157-го Имеретинскаго, *Щелюву*, 75-го Севастопольскаго: *Булаеву*, *Алфросу*—св. Станислава 3 ст. съ мечами.

Подписалъ: Начальникъ Штаба Кавказскаго Военнаго Округа, Генераль-Лейтенантъ *Павловъ*.

Списокъ лицамъ, коимъ Всемилостивѣйше пожалованы знаки отличія безпечной службы въ 22 день августа 1878 года.

Чинъ имя и фамилія.	Выслуга въ клас-ныхъ чи-нахъ.	По какое время.	Достоинств. знаковы и ленты.	№ № грѣ-мотѣ.
Командующій войсками Дагестанской области, Генераль-Адъютантъ, Генераль отъ Кавалеріи князь <i>Меликовъ</i>	40	9	По 13 июня 1878 г.	XL Георгіев. 24
Начальникъ 21-й пѣхотной дивизіи, Генераль-Лейтенантъ <i>Петровъ</i>	40	21	по 8 июня 1878 г.	XL Георгіев. 30
Бакинскій Губернскій Воинскій Начальникъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Генераль-Майоръ <i>Разумкинъ</i>	41	6 15	по 7 июня 1878 г.	XL Георгіев. 42
Командиръ 1-го Кавказскаго линейнаго баталіона, Полковникъ <i>Эльснеръ</i>	40	11 1	по 28 июня 1878 г.	XL Георгіев. 89
Уволенный отъ службы, бывшій комиссаръ Усть-Лабинскаго военнаго госпиталя, Надворный Свѣтникъ <i>Долматовъ</i>	49	8 29	по 31 октября 1876 г.	XL Владимірск. 117

Комиссіа, назначенная господиномъ Помощникомъ Намѣстника Кавказскаго для обсужденія и подготовленія мѣръ и средствъ къ открытію немедленно, въ случаѣ надобности, карантиннаго кордона по границѣ Астраханской губерніи съ Кавказскимъ Намѣстничествомъ,—доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія извлеченіе изъ телеграммы Астраханскаго губернатора, отъ 25 сего января, на имя временно исполняющаго должность Начальника Главнаго Управленія относительно тѣхъ мѣропріяты, которыя приняты въ Астраханской губерніи для предупрежденія проникновенія эпидемической болѣзни, тамъ существующей, за предѣлы губерніи.

Выходъ изъ карантинной черты исполнѣ обусловленъ правилами карантиннаго устава, причѣмъ люди, товары и животныя, по выдержаніи опредѣленнаго срока и по исполненіи карантинныхъ обрядностей, получаютъ свидѣтельства о томъ изъ карантинныхъ учрежденій. По этимъ свидѣтельствамъ они допускаются въ практику и имѣютъ право на свободное сдѣваніе за предѣлы Астраханской губерніи. Затѣмъ остальная часть губерніи, состоящая изъ карантинныхъ дѣйствій, находится въ условіяхъ исполнѣ благополучныхъ. Выходъ изъ этихъ благополучныхъ мѣстностей долженъ быть исполнѣ свободнѣ и обезпечивается, за вослѣдованіемъ нынѣ Высочайшаго повелѣнія объ оцѣпеніи Астраханской губерніи, свидѣтельствами мѣстной полиціи о томъ, что люди и товары вышли изъ благополучныхъ мѣствъ.

Предсѣдатель комиссіи *Минскіи*.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Приказы по Кавказской арміи и Кавказскому военному округу.

Января 10-го дня 1879 года. Въ г. Тифлисѣ. Назначаются на должности: по *Кавказскому Горскому Управленію*: въпредъ до Высочайшаго утвержденія, состоящій при Кавказской арміи Полковникъ князь *Гуріевъ*—и. д. Начальника Батумскаго округа; Милиціи *Праторицкій Семенъ Марселовъ*—Чинovníкомъ IX класса на усиленіе канцеляріи Начальника Дагестанской области; Старшій Чинovníкъ особыхъ

Мамедъ-Селимъ.

„C'est un brigand!—me dit-on de toute part.
„Non!—c'est un miserable! repondis-je. Un miserable, qui n'a jamais pu voir son chemin dans les ténébres!..“

(Изъ разговора по поводу романа *Виктора Гюго*).

Давно это было. Такъ давно, что числа, имена и даже нѣкоторыя лица изгладилась изъ памяти моей и исчезли.. Но самаго происшествія не могутъ быть забыты, — такое сильное впечатлѣніе произвели они на меня въ ранней молодости.

Въ самомъ концѣ 40-хъ годовъ мнѣ пришлось провести нѣсколько недѣль въ Нухѣ. Тогда это было опасное мѣстопробываніе: лезгинъ и дѣло нападали на ближнія деревни и даже разоряли дома и сады на окраинахъ города. Съ закатомъ солнца затворились городскія ворота и все жители сидѣли смиренно, по угламъ, не смѣя показывать носа далѣе ближайшихъ къ крѣпости улицъ. Мы жили далеко, почти за городомъ,—на шелкомотальномъ казенномъ заводѣ и потому предосторожности были еще строже. Огромный садъ и дворъ были обнесены каменной, толстой стѣною и едва смеркалось, все ворота и калитки наглухо запирались желѣзными затворами, разставлялись караульщики и всякое свободное сообщеніе прекращалось.

Нуха, какъ известно, чрезвычайно красивый городокъ: весь въ садахъ. Не знаю, выросъ-ли онъ теперь, но четверть вѣка тому назадъ это было собраніе нѣсколькихъ сотенъ бѣлыхъ, низенькихъ

татарскихъ домиковъ, чисто выштукатуренныхъ, съ мощными дворниками, въ которыхъ зеленѣли дватри великана-деревя и между которыми разстилались безконечныя фруктовые сады, виноградники и въ особенности тутовники. Въ рѣдкомъ изъ этихъ домиковъ, напоминавшихъ птвичьи гнѣзда, не было своего питомника для шелкомотальныхъ червей и своей шелкомотальни. Бывало, сверху откуда-нибудь, зафѣвая на гору, что какъ разъ надъ городомъ, засмотрѣлись на красивый, оригинальный видъ этого городка съ его крѣпостью, безконечной зеленью садовъ, равниной, покрытой сълѣю блестящей рѣчки, разлитой на множество рукавовъ, и этими чистенькими дворниками, испещренными полосами бѣлыхъ и желтыхъ коконовъ, сохнувшихъ на разостланныхъ пестрянахъ. Меня, тринадцатилѣтнюю страстную охотницу до верховой ѣзды и до природы, красивая мѣстность, открывавшаяся съ горы, привлекала неотражимо. Эта высокая крутая гора, хотя очень близкая къ городу, имѣла весьма дурную репутацию: тамъ беспрестанно случались грабежи и убійства. За густою листвою ея кустарниковъ и деревьевъ чрезвычайно легко было скрываться хищникамъ и отстрѣливаясь отъ преслѣдователей. Оттуда то и дѣло лезгинъ угоняли скотину и даже угоняли жителей, въ особенности женщинъ и дѣтей къ себѣ въ горы,—въ плѣнъ. Этой горы боялись, какъ огня. Тамъ было кладбище, почему-то чрезвычайно чинное жителями; но хоронить на немъ рѣшались только вліятельные, богатые люди, которые могли совершать погребе-

ніе при больномъ стеченіи вооруженнаго народа. Иначе это было сланкомъ опасно.

Да, въ то время всякое движеніе, всякая прогулка была опасна въ Нухѣ! Я помню, въ какой ужасъ разъ я привела жителей шелкомотальнаго завода, вернувшись, въ ранній сумерки, изъ-за садовой стѣны, гдѣ немного прогулялась вдоль ближайшаго протока рѣчки, любуясь солнечнымъ закатомъ и отраженіемъ его въ водной стѣи, покрывавшей всю мѣстность за садомъ..

На меня такъ и напали и свои, и чужіе!

„Боже мой! да ты съ ума сошла!.. Да вы насъ въ бѣду введете! Развѣ еще можно?—одною ночью (западъ еще весь горѣлъ, какъ въ пожарѣ!)—уходить за-городъ. Да тебя убьютъ!.. Ужже, васъ уведутъ и пропадете вы безъ вѣсти!“

И ужъ какихъ только страховъ не напорочили мнѣ!.. а что всего досаднѣй,—преградилъ мнѣ съ этого дня всякое сообщеніе съ красивой рѣчкой, приказавъ запирать все калитки чуть не съ утра.

А я, на бѣду, ужасно любила всякія экскурсіи и одинокия прогулки и нисколько не боялась ни лезгинъ и никакихъ вообще опасностей. Даже слова—не боялась,—туть не встаетъ: я не то, чтобы отличалась особенной храбростью, а просто была мнѣ чужда мысль объ опасности и никакіе страшные образы и представленія кроваждныхъ лезгинъ никакъ не хотѣли смущать моего воображенія. Въ ранней молодости боязнь *положительныхъ* бѣдствій и катастрофъ имѣеть мало силы.. Я помню, что, начитавшись разныхъ *страховъ*,

гоголевскихъ *Вія* или *Мертвцовъ*, *уразумѣвъ мертвеца*,—я гораздо большае боялась ложиться спать одна въ своей комнатѣ, или оставаться безъ огня въ темной залѣ, чѣмъ выйти въ ясныя сумерки одной въ поле или на гору, смущавшихъ своей репутацией мужчинъ съ крестами за храбрость на груди.

Быль у меня одинъ сторонникъ и помощникъ въ моихъ отважныхъ прогулкахъ: благообразный, почтенный наружности татаринъ,—переводчикъ нашъ, *Джабаръ-Ага*. Съ нимъ я, бывало, частенько, отпросившись въ городъ, т. е. въ крѣпость, пѣшкомъ или верхомъ, совершала довольно-таки опасныя эскапады въ окрестности Нухи. *Джабаръ* самъ былъ не здѣшній, но онъ имѣлъ здѣсь родственниковъ: какаго-то племянника или двоюроднаго брата, очень красиваго юношу, *Мамедъ-Селима*. Разъ два мнѣ случилось видѣть его на заводѣ, а разъ, когда я очень устала, въ жаркій день возвращаясь изъ крѣпости, гдѣ мнѣ пришлось много ходить, *Джабаръ-Ага* предложилъ мнѣ и спутничкой мой зайти отдохнуть по дорогѣ къ его родственникамъ. Мы вошли въ маленькій дворикъ, весь закрытый тѣнью громаднаго, круглаго какъ куполь грецкаго орѣшника; у корня его, толщиной въ нѣсколько обхватовъ человѣческихъ, лежалъ въ растяжку на цновѣвѣ, подоживъ оба руки подъ бритую голову, *Селимъ*. На порогѣ сагли, подъ навѣсомъ, сидѣли двѣ женщины: одна пожилая, высокая, очень красивая, на сколько можно было разсмотрѣть за повязками и покрывалами, ее кутавшими: другая очень молоденькая, почти ребенокъ.

Оба были за работой: старшая прѣла сырцовый шелкъ, другая мотала его въ ровные мотки.

При нашемъ появлении та, которую я приняла за дѣвочку, вскочила и хотѣла бѣжать, но, узнавъ дядю, остановилась, прикрывшись только плотвѣе висѣвшимъ съ головы пестрымъ кускомъ матеріи. Пожилая, высокая женщина встала не торопясь и степенно насъ привѣтствовала. Нечего и говорить, что *Селимъ* тотчасъ вскочилъ на ноги и поспѣшилъ прикрытъ голову барашьей шапкой. Мы посидѣли на дворикѣ, поговорили при помощи *Джабаръ-Аги* и *Селима* съ хозяйкой, матерью его; отвѣдали наливныхъ черныхъ черешень и приторной туты, таявшей въ рту, какъ сиропъ, и во все время дѣвочка наша сидѣла поджавши ноги на полу, отвернувшись къ стѣнѣ, и только изрѣдка бросая на насъ, изподлобья, робкіе взгляды.

— Сестра вапа?, спросила я *Мамедъ-Селима*.

— Жена, отвѣчалъ онъ, потупись въ землю.

Мы не могли сдержать восклицанія изумленія.

— Но сколько-же ей лѣтъ? Она совсѣмъ маленькая!

— Ей одиннадцать. У насъ и раньше выходятъ замужъ.

Мать *Селима* улыбнулась и что-то сказала, глядя на меня. *Джабаръ-Ага* тоже улыбался, отвѣчая ей и качая головой.

— Что она говорить обо мнѣ?

— Удивляется, что вы не замужемъ и что у васъ жениха нѣтъ, отвѣчалъ переводчикъ. Она не вѣрится.. У насъ дѣвущекъ часто съ рожденія просватываютъ. *Ситарра*, кивнула онъ головою на малень-

кую дикарку, съ шести лѣтъ нѣвѣста.

— Долго ждала!, засмѣялась я. *А Селиму* который годъ?

— О! онъ старикъ. Ему девятнадцать!.. Скоро пора еще жену взять, пошутилъ *Джабаръ*, но я замѣтила, что вѣрно шутка не понравилась *Ситаррѣ*, потому что она сдѣлала рѣзкое движеніе и вскинула несласковыи взглядъ на родственника. Мужъ ея стоялъ нахмурился тоже брови. Впрочемъ, улыбка почти никогда не появлялась на красивомъ лицѣ татарина.

— *Ситарра* понимаетъ, вѣрно, по-русски?, спросила моя спутница.

— Что ей нужно, то пойметъ, засмѣявшись отвѣтилъ *Джабаръ* и обратился къ ней по-татарски съ рѣчью, которой молодая хозяйка и слушать не стала: встала и скрылась въ сакль.

Мы тоже поднялись и распростались.

На обратномъ пути татаринъ объяснилъ мнѣ, что *Ситарра* очень ревнивая и злая, что потому-онъ и поддразнивалъ ее; что она знаетъ, что некрасива, и боится, что мужъ ее разлюбитъ.

— А зачѣмъ-же онъ женился?

— Она богата, — а у него съ матерью, ничего нѣтъ. Мать его лезгинка, красавица была и ссорится съ невесткой часто. Она тоже ее не любитъ.. если-бы не богатый садъ и шелкомотное заведеніе *Ситарры*, она-бы ни за что сыну не позволила жениться.

— Бѣдная, маленькая дикарка, сказала я.

Когда я расказала своимъ, что была въ гостяхъ у племянника *Джабаръ-Аги*, мнѣ крѣпко досталось и потомъ домашніе долго

Правительственные распоряжения.

По отводу Тифлисской казенной палаты. Преддвинуты: дворянин Зубабъ Зандукаш...

Обыкновенное собрание дворянства Тифлисской губернии...

И. д. Тифлисского губернского предводителя дворянства, Гвардии Полковникъ кн. Сумбатовъ. (3) 3.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Телавъ, 30 января. Сегодня телавское общество и все учебныя заведения собрались...

Отъ международного агентства.

Цетинье, 28 января (9 февраля). Черногорцы заняли Спужь, Подгорицу и Ябланиць.

С.-Петербургская биржа 29 января.

Table with columns: Вид, Р., К., Курса. Contains market data for various goods like wheat and oil.

Изъ Коби и Гудаура сообщаютъ, отъ 28 января, въ Управление путей сообщения.

Погода ясная, на Чертовой долинь вѣтрено, прозябъ хорошей.

Изъ горъ сообщаютъ, отъ 29 января отъ 2 ч. 10 м. по полудни, туда-же: Въ горахъ отшелъ, дорога по всему протяженію хороша.

Тифлисъ, 30-го января.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Очередное засѣданіе Тифлисской городской думы.

Въ понедѣльникъ, 29 января, состоялось первое очередное собраніе гласныхъ новой думы...

подсмѣивались надо мною, что я познакомилась съ воровскою семьею...

тому назадъ Джабаръ-Ага его и не зналъ совсѣмъ. — А они съ матерью эту дурнущку загубятъ! сказалъ кто-то...

тсльствующаго Сената по жалобѣ думы на постановленіе городского присутствія...

Этимъ указомъ жалоба думы на постановленіе городского присутствія, по которому городъ объявлялся...

Послѣ обмена различныхъ мнѣній дума постановила: указъ сената принять къ свѣдѣнію...

Затѣмъ слушалось предложеніе Тифлискаго губернатора по вопросу об обратномъ перенесеніи боевъ въ городъ.

Дѣло въ томъ, что дума, находя существованіе бойни внѣ городской черты тягостнымъ для рѣзниковъ...

Предложеніе г. губернатора сообщаетъ результатъ этого ходатайства. П. д. Намѣстника, генералъ-адъютантъ князь Святополькъ-Мирскій...

Дума постановила: дожидаться доклада управы о мѣстѣ будущей бойни и вообще ея соображеній по этому предмету.

Далѣе слушался доклад управы о результатахъ торговъ на капитальный ремонтъ Михайловскаго шоссе.

Торги были произведены 9 сего января. Изъ девяти торговывшихся управы нашла самымъ выгоднымъ предложеніе г. Аскера Зейналова...

Библиографическое извѣстіе.

Вышелъ въ свѣтъ послѣдній выпускъ V тома Извѣстій Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Гео-

графическаго Общества. Вотъ его содержание:

Предварительный отчетъ объ изслѣдованіи Дарьялыка (Узбоя) и мѣстности между Аму-Дарьею и Сары-Камышемъ. Н. Г. Петруссевича. — Лѣтопись Отдѣла, съ 18 марта 1877 г. по 9-е мая 1878 г. — Научныя сообщенія и извѣстія.

Вторымъ докладомъ управы былъ докладъ о результатахъ торговъ на отдачу въ откупное содержаніе сбора съ убоя скота.

На торги явились гг. Грикуровъ и Давришевъ и позднѣе ремесленный голова г. Капанадзе.

Въ урочной части дѣла г. Капанадзе, которому ремесленное общество поручило заключить съ управою контрактъ...

По докладу управы объ измѣненіи таксы биржевой фзды, возникшему вслѣдствіе просьбы сословія биржевыхъ звончиковъ...

При ревизіи отчета управы за 1877 г. дума избрала комиссію изъ 4-хъ гласныхъ.

Сынъ 1-й гильдіи купца Юсифа Алеова, Давыдъ, заявилъ, что 28 января, вечеромъ, въ бытность его съ отцомъ въ гостяхъ, въ домѣ Эривандева, на Нагорной улицѣ, 4 Михайловскаго участка...

Городскія прощества.

Тифлисскій житель Артемъ Георгіевъ Грикуровъ пораненъ во время драки, ножемъ, Тифлисскимъ жителемъ Николаемъ Ломидзе, въ духанѣ Сергія Хоса-швили, въ Новотроицкомъ поселеніи, 7-го Авлабарскаго участка.

Изъ лавки Кавтисхевскаго жителя Симона Абуладзе, на Свонской улицѣ, въ домѣ Карвелова, 5 Базарнаго участка, посредствомъ пробитія стѣны, похищено сукна на 170 руб. 50 коп.

Въ извѣстіяхъ о похищеніи сукна, о которомъ говорится въ извѣстіи, не упоминается, что похищеніе совершилъ не кто иной, какъ тотъ же самый человекъ, о которомъ упоминается въ извѣстіи.

Сынъ 1-й гильдіи купца Юсифа Алеова, Давыдъ, заявилъ, что 28 января, вечеромъ, въ бытность его съ отцомъ въ гостяхъ, въ домѣ Эривандева, на Нагорной улицѣ, 4 Михайловскаго участка...

скою Пятинику, да по „Въ горахъ я встрѣтила череса“ — граф. Ростопчиной, — мнѣ никогда еще не удавалось. Неужели я такъ и уѣду, не побывавъ тамъ?..

одрѣтый въ галавану чоху съ серебряными галунами, поясомъ и чулками не со всѣми своими золотыми кольцами на жирныхъ пальцахъ, не усмиреннѣ поху́дѣтъ за недолгую болѣзнь.

НОВОСТИ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ.

Въ Independance Бюге пишутъ изъ Парижа, отъ 29 января, что слухъ о намѣреніи маршала Мать-Маюва сълѣжить съ собой янѣ президентъ республики...

Событіемъ дня въ Версалѣ 29 января было внесеніе предложенія объ амнистіи крайнею дѣлю въ сенатъ черезъ посредство г. Виктора Гюго, а въ палатѣ депутатовъ черезъ посредство г. Луи Блана.

Въ парижской корреспонденціи Nord, отъ 29 января, находимъ извѣстіе, что военные начальники, съѣздивъ которыхъ требовала республиканская партія...

Изъ лавки Кавтисхевскаго жителя Симона Абуладзе, на Свонской улицѣ, въ домѣ Карвелова, 5 Базарнаго участка, посредствомъ пробитія стѣны, похищено сукна на 170 руб. 50 коп.

Константинопольскій корреспондентъ Monitor Universel пишетъ, отъ 17 января: „Человѣкъ, причинившій наиболѣе зла болгарамъ, учинившій извѣнія въ Карловѣ и Ени-Загрѣ, воздвигавшій высѣлки въ Сливно, проходившій подобно кровавойднѣи гнѣвъ по трепавшей отъ страха Болгаріи, — Сулейманъ-паша, повидимому, изгнѣнъ наказанію, вполне имъ заслуженнаго. Сайдъ-паша, тотчасъ по достиженіи

